

НАСТЯ ЛЮБИМКА

СВЕТЛЫЙ ФЕНИКС

Академия ХИЛТ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Любимка, Настя.

Л93 Академия ХИЛТ. Светлый феникс : [роман] / Настя Любимка. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-149380-6

Казалось бы, все самое страшное позади: задание богини Айваны выполнено, род Аргхарай обрел новых хранителей, а Марина успешно проходит лечение в лазарете... Однако долг жизни не отдан!

И с судьбой шутки плохи, особенно когда ее инструментом становится невеста Лейнарда, решившая заполучить второго иллами. Не зря Марина не доверяла Аэлье, ведь та готова поставить на кон не только свою жизнь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149380-6

© Н. Любимка, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Я в ней тонул — чем дальше, тем сильнее, ломал себя, чтоб не тянуть ладони, но без неё был с каждым днём слабей и чувствовал, как сердце тихо стонет.

Я в ней тонул, когда не смел тонуть, когда другую называл своей невестой, и мне казалось невозможен путь, который с ней преодолеем вместе.

Мы шли вперёд, возможно — вопреки, мы верили друг в друга без оглядки, и я б хотел не выпускать руки, пока играли Боги с нами в прятки...

Таня Пепплер к циклу «Академия ХИЛТ»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Спустя сутки после проведения ритуала
обретения иллами родом Аргхарай
Лейнард тан Даррак*

— Тетушка, какие прогнозы? — Мне хотелось дотронуться до руки спящей Марины, коснуться ее лица, нагнуться ближе, чтобы услышать дыхание, но я не мог.

Девушка за сутки словно высохла: кожа потускнела, стала похожей на пергамент, под глазами залегли черные круги, губы стали бесцветными, а щеки впалыми... Из леди Марины будто утекла жизнь, ритуал мигом слизал все краски, оставив лишь бледную копию. И если бы не едва вздымающаяся грудь, можно было бы решить, что Марина умерла.

Тряхнул головой, прогоняя эти мысли, и отдернул ладонь под пронизательным взглядом леди Руданы.

Все-то она видит, все понимает...

— Тебе не стоит приходить сюда, и ни в коем случае не нужно трогать леди Марину.

Тетя была строга, но теплота в ее взгляде немного смягчала сказанное.

Мне нельзя. Да, нельзя. Боги ясно дали это понять. Вчера, когда кинулся к леди Марине после ритуала и взял ее на руки...

Только хуже сделал.

— Каналы разорваны. — Тетя вздохнула. — Ты в свой первый ритуал не лучше был. Но тут иная ситуация, ваша связь слишком резко оборвана, неправильно. Я знаю только то, что твоя энергия действует на нее разрушительно. Даже просто сидя рядом, без щита...

Страх накрыл с головой. Снова.

Боялся ли я когда-нибудь также, как ночью на полигоне? Когда понял, что случилось? Когда видел, как утекает жизнь Марины?

Нет. Нет и нет! Совершенно новое чувство для меня. Непривычное, нежеланное и слишком на многое открывающее глаза.

И дядюшкин магический щит, да, мне пришлось вернуться в него словно в кокон, чтобы даже маленькая искорка моей магии не коснулась леди Марины. Игры богов, не иначе: если раньше моя магическая энергия благосклонно принималась ее организмом, то сейчас она же его разрушает. Почему? Ответа нет.

— Все будет хорошо, я и не таких на ноги поднимала. Ей нужно время, лечебный сон. Она не очнется раньше, чем ее магия будет готова функционировать нормально. Девочка не выгорела, слава богам. — Тетушка вздохнула и потянула меня за руку. — Идем отсюда, пусть Марина набирается сил, а я залечу твой синяк.

Я отмахнулся. Синяк, ерунда какая. Сам последствия отцовского воспитания уберу.

— Не маши, — нахмурилась она и подтолкнула меня к выходу, — тебе бы тоже поспать не мешало. Твоя аура многим лучше ее, такое же решето.

— Посплю, — кивнул и, последний раз взглянув на леди Марину, послушно пошел за тетей в соседнюю комнату.

Иной раз совершенно бесполезно спорить с леди Руданой. Особенно когда она видит человека, которому нужно помочь. Пока не вылечит — от себя не отпустит.

Вздыхнув, сел на кушетку и замер, давая тетушке рассмотреть результат моего разговора с отцом.

— На каникулах ты к нам? — мягко проводя по моему лицу пальцами и магией, спросила она. — Тебе бы стоило отдохнуть, в это время вас освобождают от рейдов.

Я усмехнулся и поморщился. Разбитые губы не способствовали улыбке. Даже если это всего лишь ее жалкое подобие.

Тетя как всегда деликатна и слишком переживает, не желая причинить боль своими вопросами. Могла бы и прямо спросить, выгнал ли меня отец. Я давно вырос и не нуждаюсь в одобрении и любви главы рода.

— Нет, нас с невестой ожидают в главном поместье.

— Мэнор разошелся, — пробормотала она и ахнула, — бил магией? Лейн!

— Не нужно, я заслужил.

— Лейн, — укоризненно протянула тетушка.

— Тетя, не надо. Ты лучше меня знаешь, что род и его тайны — священные, отец был в своем праве.

— Ты сильнее его, мог бы не допустить и...

— Не мог, вы сами учили меня ответственности, — отрезал. — Я знал, на что иду. И понимал, какие могут быть последствия. И принял их, как подобает мужчине.

— Можно подумать, что твое избиение что-то изменит. Снимай рубашку, — приказала леди Рудана. — Снимай, Лейн, иначе я силой тебя раздену, и поверь, тебе это не понравится. А потом не понравится твоему отцу, ты прекрасно знаешь, на что я способна.

— Знаю. — Я снова улыбнулся, на этот раз безболезненно. — Не ругайся, сниму.

Тетушкины руки творили чудеса. Да и сама она словно соткана из любви и света.

Потянулся к ней, прижался лбом к животу, на мгновение возвращаясь в детство. Тетушка заменила мне мать, но никогда не позволяла забыть леди, давшую мне жизнь.

— Постой, пожалуйста, — попросил ее, — так спокойно...

Иногда даже самому сильному лорду нужна толика теплоты и материнской нежности. Минута тишины и понимания, когда тревоги и волнения утихают, сменяясь верой и надеждой на то, что все непременно образуется. И выход обязательно найдется. Даже если кажется, что выхода нет.

Глупость, что мужчины не должны проявлять слабость. Только не с теми, кого безоговорочно впустили в свое сердце. Как и то, что детям, особенно будущим высоким лордам, не нужны ласка и любовь. Рядом с родными и близкими каменными изваяниями быть нельзя. Этому научили меня дядя и тетя. Жаль только, что не все родные могут быть близкими.

Впрочем, и чрезмерное проявление любви может оказать негативное влияние на ребенка — приучить к вседозволенности, распушенности и баловству. Усмехнулся, сравнив себя и брата...

Я мягко отстранился, поймал теплую ладонь женщины, которая мгновением ранее гладила мои волосы, и поцеловал.

— Спасибо, тетушка.

Снял рубашку, позволяя залечить раны и ссадины.

Она права, отправляя меня на отдых. Я не спал несколько суток, при этом активно участвуя в ликвидации. Сегодняшний день некоторое исключение, пришлось тесно общаться с отцом после совещания в Совете. Пока наследников родов на их заседания не пускают, а жаль.

Мне было бы проще, знай я, что они решили по поводу рода Аргхарай: сняли ли все обвинения, подтвердили ли статус леди Равьелы и оставили ли им их место в рейтинге? Отец же в отместку не сообщил ничего, пусть и понимал, что для меня эта информация — дело времени. Уже к вечеру буду знать все, о чем они говорили и что постановили.

Тетушка лечила меня практически в тишине, иногда что-то неодобрительно бормотала себе под нос. Я почти задремал, когда почувствовал метку призыва.

АКАДЕМИЯ ХИЛТ. СВЕТАБЫЙ ФЕНИКС

— Без тебя не справятся? — хмуро спросила тетя, когда я поднялся.

— Род не стал бы отвлекать по пустякам.

Быстро оделся, поцеловал подставленную щеку и скользнул в портал.

Коридор встретил меня мерцанием сотен дверей. Красная нить вела в нужную, ту, что выведет напрямиком к Родрику тан Скарлерр.

Далеко же он забрался. Я плутал по коридору минут семь, это не предвещало ничего хорошего. Переход в поместье тан Скарлерр занимал у меня четыре минуты. И куда же Род забрался, раз я столько времени плутаю?

— Сириус, готовься.

— Да, Лейн, — отозвался мой иллами.

Из двери в пространство взвился уже черный феникс и попал буквально в бойню. Членов своей команды я не увидел, почувствовал. Магия огня и света переплелись, вызывая во мне стойкое желание заглушить их мощь своей тьмой. Сдерживаться я не видел смысла.

Десять гадких душ окружили Рода и Ашту. Десять! Сплоченных гадких душ. Видеть подобное мне доводилось впервые. Никогда гадкие души не собиравась в группы и никогда не атаквали одновременно. Все знания, что вдалбливались нам ликвидаторами на второй и первой ступенях обучения, только что рассыпались на моих глазах.

Но размышлять о том, как так вышло, не было времени.

— Сириус...

— Я понял, отдавай приказы.

— Род, щит «краеро»! — крикнул, взмывая над ребятами и отрезая их тьмой от гадких душ. — Ашта, «силки»!

— Ранен! — едва слышно отозвался Ашта.

Плохо. Ему не хватит сил на заклинание.

— Я держу! — крикнул Род. — Выстоим без «силков».

— Сириус, третью комбинацию. — Принял решение.

Преображение феникса было стремительным. Мы стали не просто существом, а смертоносным оружием. Каждое из перьев — жалящий клинок, стремительно вылетающий из крыльев и поражающий гадкие души.

Сейчас требовалось отогнать их от ребят и пригвоздить к пространству меткой контроля, не давая возможности пошевелиться или нанести удар. И все бы ничего, но гадких душ десять, все они в полной силе... А потому приходится использовать грубый метод, однако мои атаки могли навредить Аште и Роду. «Силки» смягчили бы действие от противоположной магии и нейтрализовали бы прямую атаку.

Но выбора все равно нет. Да помогут нам боги.

— Сириус, в полную силу.

— Да, Лейн.

Небо и земля поменялись местами, чернильный туман напрочь закрыл обзор. Но мне он и не требовался, я ощущал всех: и ребят из своей команды, и гадкие души. Последних ни с чем не спутаешь, жуткий коктейль из эмоций — страха, ненависти, обреченности и жажды мести. Они всегда хотят мстить. Всем, кто живет, дышит, ходит, ест, любит... Просто за то, что они все еще привязаны к миру и в отличие от душ имеют телесную оболочку. Они не желают идти на перерождение, не жаждут новой жизни, полагая свою смерть несправедливой, а дела неоконченными. Каждая из гадких душ имеет огромный счет к любым из живущих здесь и сейчас.

— Три осталось, — шепнул Сириус.

— Увеличь концентрацию.

— Твой резерв, Лейн...

— Его хватит, — отрезал я, и буквально завертелся в пространстве, закрепляя успех и заставляя оставшиеся гадкие души застыть прямо в воздухе.

Только после этого смог опуститься на землю к Роду и Аште и завершить слияние. Но на этом моя работа не закончилась.

— Держитесь. — Бегло осмотрев ребят, отметил открытую рану на животе Ашты. — Род, подключайся к очищению.

— Я готов, Лейн.

И пусть я больше не был в виде феникса, наша с Сириусом трансформация все равно происходила: мои руки удлинлись, из тыльной стороны ладони выступали десять

АКАДЕМИЯ ХИАТ. СВЕТАЫЙ ОГЕНКС

цепей тьмы, ведущих прямо к гадким душам, в их ядра, которые следовало уничтожить, чтобы высвободить дух.

Огненная магия Рода мягко обволокла мои руки, объединяя наши усилия. Тьма и огонь сплелись в смертоносном танце.

— Приготовься, Род. Первое ядро. — Откат есть всегда, а сейчас и подавно туго будет без поддержки нашего лекаря. — Почувствуешь, что не справляешься, отпусти магию.

— Слушаюсь.

— Начали!

Волна отката опалила сознание. Освобожденный дух воспарил над местом, где сизым дымом расплзлось уродливое пепельное облако. Не просто расплзлось, а разъедало пространство. Дух еще следовало направить на перерождение, но все это потом, после того как уничтожим оставшиеся ядра.

— Я готов! — рыкнул Род.

— Второе! — скомандовал я и сжал пальцы, пропуская через себя гадкую энергию.

Это неизбежно при уничтожении, как и откат.

Прежде чем лопнуть, вторая цепь пробилла мою ладонь.

— Лейн, — хмуро отозвался Сириус.

— Я в порядке, — успел процедить до того, как меня накрыло откатом.

Все было не так. Концентрация энергии, мощь отката, само количество гадких душ... Чувствовалась сила, которой такие души обычно достигают в очень длительном воплощении, но как такое допустили? На территории светлых? А мы явно на землях одного из поместьев светлого рода. Силовое поле светлых, как и тьмы, и стихий, не спутаешь.

— Третье ядро!

— Г-готов, — выдохнул Род, а я снова сжал кулаки.

Третья цепь не оборвалась...

В последний момент волну удара словно кто-то принял на себя и мигом впитал мою магию. Но здесь, кроме нас, никого не было! Внешнее вмешательство, но чье?

— Сириус?

— Сканирую пространство.

Тридцать секунд, ровно столько потребовалось на поиск, я не дышал, ожидая вердикта.

— Пусто, — отчитался иллами.

— Род, еще раз! — приказал.

— Да...

Цепь оборвалась с протяжным воем. С таким мне еще не доводилось сталкиваться, как и с мощностью отката, она не просто выбила весь воздух из легких, а оборвала сознание на несколько минут, и, если бы не Сириус, использовавший замещение, ликвидация на этом завершилась бы, а гадкие души получили бы свободу.

Чего допускать категорически нельзя.

— Лейн, как ты? — хрипло спросил Род, когда я сменил Сириуса.

— В порядке, но нам нужна помощь.

Давно я не пользовался красной меткой вызова. За столько лет участия в рейдах мне не требовалась помощь старших. Я сам был тем, кого часто вызывали на подмогу. Но сейчас... Все было иначе, нетипично, неправильно: гадкие души, отмеченные силой ликвидатора, никогда не пытались вырваться, эти же — боролись. Натягивали цепи, бесились в воздухе, когда должны были неподвижно замереть. В рейдах всегда было опасно, гадкие души, которых следовало поймать, и прежде сопротивлялись и могли причинить вред, но только не когда они были скованы магией хранителя. А сегодня все шло не так, и я обязан сообщить об этом в академию и Совету. Это не та информация, которую стоит замалчивать, и уж тем более не тот случай, чтобы играть в героев.

— Род, Ашта, продержитесь еще немного, — попросил напарников. Дрянь дело, особенно когда наш лекарь в таком состоянии, он даже сам себя излечить не может. — Помощь уже близко.

Я ощущал, как натягивается нить призыва, как торопится Арван. Скоро он будет здесь. И пусть дядюшке потребуется

чуть больше времени на переход, чем мне, я был уверен, что он успеет.

— Лейн, она вырывается, — хрипло выдохнул Род.

— Вижу. — Я добавил еще магии. — Не отпускай поток, нам нужно их удержать.

— Понял.

Почему гадкие души так себя ведут? Что могло послужить причиной? Наши заклинания и магия направлены на умирение, подчинение и полный контроль. Складывалось впечатление, что гадкие души получают не всю мощь нашего удара, а часть, будто отвод стоит!

— Сириус! Проверь наличие артефактов или слоя на силовом поле. Любой компонент, который покажется тебе странным.

У меня не было уверенности в правильности догадки, но логика подсказывала, что есть нечто, чего я не учел, упустил, что мешает ходу ликвидации и сосет из нас магию в обход гадких душ. И мне вовсе не показалось при обрыве третьей цепи, что наш магический выброс впитал посторонний предмет. Он точно не был одушевленным — Сириус ощутил бы живое существо в радиусе ста метров. А кроме нас троих поблизости никого не было.

— Силовое поле, — отозвался Сириус, — ты прав. С ним что-то не так, энергетические плетения построены странным образом. Мне нужно коснуться силой, чтобы понять.

— Не выйдет, — процедил я сквозь зубы.

Магия из меня выплескивалась с утроенной силой, и, выпусти я сейчас еще толику, но в другом направлении, отдай часть резерва, удержать гадкие души на месте не смогу. Возможно, будь я в лучшей форме, получилось бы, однако я не спал больше трех суток, да и магии истратил изрядно — как на ритуале, так и до него. А восстановиться не успел. Самоуверенный идиот.

— Где мы, — спросил Рода, — чье поместье?

— Опекунов Ашты.

— Соллар? — Я опешил, и было от чего.

Я тысячу раз совершал переходы в поместье рода Соллар, но сейчас даже не смог понять, что иду именно к ним. И находясь на их территории, не смог определить местность. И сейчас не могу ответить, в какой мы части поместья.

Я не обольщался, обследовать всю территорию мне не доводилось. Однако смущало открытое пространство — ни домов не видно, ни садов или каких-либо мелких посадок, а ведь светлые растения любят, их земли всегда щедры на цветы, плодовые деревья, вокруг же — пожухлая трава и местами опаленная почва.

Почему же я не понял, куда иду?

Выходит, что это силовое поле не только качает магию хранителей, делает нахождение гадких душ на этой территории более безопасным, но еще и сбивает настройки перехода? Плохо дело. Кто бы ни установил это силовое поле, он обладает куда большими знаниями и силой, чем мы. А это... Невероятно!

Тан Соллар — девятый род света. Всего лишь девятый. И никто из первых родов не способен выставить подобное поле! Это возможно при объединении сил первых родов, однако никому из нас такое и в голову не придет!

— Род, а как ты здесь оказался? Экстренный призыв?

— Нет, Ашта не мог выйти за пределы поместья. — Друг чуть покачнулся, но устоял. — Два часа назад. Ты же знаешь, что у него с порталами перебои.

Это было правдой. Ашта — талантливый лекарь и совершенно бесполезный порталщик. Когда-то при формировании групп именно из-за этого изъяна его никто не хотел брать в свою команду. Никого не смущала его безродность, а вот невозможность выстроить правильный портал и пройти по нему — отпугивала. И если тогда это казалось личным сбоем его магии — такое случалось у тех, кто вел свое происхождение не из великих родов, — то сейчас меня накрыла страшная мысль.

А что если это не личная особенность дара, а влияние силового поля, установленного на территории девятого рода света? И оно медленно, постепенно, из года в год набирало обороты? Ашта поступал в академию под патронатом тан

Соллар, хотя в сам род его приняли лишь после поступления на третью ступень. И ведь многим из рода Соллар переходы давались непросто, правда, не настолько тяжело, как Аште. Почему мы раньше не обратили на это внимания?!

— Два часа? Значит и ты не смог выйти... Почему вы позвали меня так поздно?

— Потому что нападение случилось около тридцати-сорока минут назад, Лейн. Я не предполагал, что все куда серьезней, чем очередной сбой у Ашты. Ох!

Одна из тварей встрепенулась, резко дернув магическую цепь, я успел перетянуть лишь часть гадкой энергии, в этот раз больше досталось Роду.

— Потерпи, — тихо попросил, ощущая, как из носа потекла кровь.

А нить призыва лопнула.

Вообще не помню, чтобы это когда-либо случилось. Нить могла оборваться со смертью призывающего, но я-то жив! Потрепан, но жив! Мне не приходилось сталкиваться с таким, а если кому-то и доводилось, вряд ли он выжил...

Я вздрогнул. Не от мыслей, нет, — на мгновение меня накрыла, оглушила и ослепила чужая давящая сила. Чуть ли не потащила душу за собой.

Боги, что это?!

— Ты уже знаешь ответ, — отозвался Сириус. — То, что ты предполагал, оказалось реальностью. Эту силу я ни с чем не спутаю. Когда-то давно мне доводилось их видеть. Он недалеко.

— Прошедший высшую эволюцию...

— Дважды. Я чувствую все направления магии.

— Шестикрылый? — Я смежил веки. — И он не на нашей стороне.

Чужак. А мы — игрушки. Наш мир в руках прошедшего высшую эволюцию дважды. И он не местный, иначе не стал бы скрываться. Как боги это допустили? Почему?

Если наш мир провинился, разве не одним махом боги превращают его в низший? Летописи хранят именно это знание — когда боги желают, миру не нужны столетия, чтобы утратить их поддержку.